

В этот момент в комнату вошел управляющий Чжуан. Он хотел было поинтересоваться, не желает ли ван свежего чаю, но, увидев позу, в которой застыли двое, от изумления лишился дара речи.

Сон Ян, заметив управляющего, нахмурился. Он попытался оттолкнуть Цяо Иня, но тот крепко вцепился в него и не желал отпускать. Глядя на ошарашенное лицо старого слуги, Сон Ян почувствовал, как заныли зубы. Всё кончено. Его безупречная репутация, если она вообще когда-то была — впрочем, нет, у него была лишь дурная слава, — теперь окончательно похоронена стараниями Цяо Иня.

А ведь он совсем не хотел, чтобы к его и без того сомнительной славе добавилось еще и имя Цяо Иня. От одной этой мысли бросало в дрожь.

Сон Ян тихо кашлянул, пытаясь сгладить неловкость. Управляющий Чжуан, заикаясь, забормотал:

— Ван, старый слуга не хотел... не хотел застать вас с премьер-министром... Я лишь хотел спросить, не изволите ли вы отдохнуть, чтобы я мог распорядиться...

Сон Ян с досадой прервал его. Какое еще «застать»? Тут нет ничего, кроме пьяного источника неприятностей.

— Ладно, иди приготовь горячей воды. Я сам с ним разберусь.

Управляющий Чжуан поспешно ретировался, боясь, что если замешкается, ван начнет его отчитывать.

Сон Ян посмотрел на Цяо Иня, который обнимал его, уже почти погрузившись в сон. Он попытался отстраниться, но тот даже не шелохнулся. Взглянув на опущенное, красивое лицо Цяо Иня, Сон Ян так и не смог заставить себя ударить его — всё-таки этот человек был до неприличия хорош собой, иначе он бы уже давно отвесил ему пощечину.

С трудом поднявшись, Сон Ян услышал, как Цяо Инь недовольно замычал. Сон Ян проворчал себе под нос:

— Ишь, какой недовольный.

После того как он с горем пополам дотащил Цяо Иня до гостевой спальни и уложил на кровать, Сон Ян был весь в поту и тяжело дышал. Он не удержался от ворчания: с виду такой худой, а какой тяжелый!

В дверях появилась Юй Тао:

— Ван, прикажете помочь вам с омовением?

Сон Ян махнул рукой:

— Принеси лучше горячей воды, я сам оботру лицо премьер-министру.

— Слушаюсь, ван.

Сон Ян снял с Цяо Иня верхнюю одежду, обувь и носки, вытер рукавом пот со лба и укрыл его одеялом. Юй Тао принесла таз с водой и полотенцем. Отжав ткань, она осторожно предложила:

— Позвольте мне позаботиться о премьер-министре, а вы идите отдыхать.

Сон Ян кивнул. Он с детства привык, что прислуживают ему, а сам ни за кем не ухаживал, так что не видел смысла менять привычки. Он велел Юй Тао протереть Цяо Иню лицо и руки, наказав делать это аккуратно, чтобы не разбудить. Юй Тао заверила, что справится.

Успокоившись, Сон Ян ушел к себе. Приняв ванну, он лег в постель. Происходящее сегодня казалось каким-то сюрреалистичным сном. Его жизнь в этом теле и так была полна сложностей, а уж дворцовые порядки и вовсе утомляли — лучше держаться от них подальше. В своем поместье он мог делать что хотел, и никто, кроме вечно празднующегося Цяо Иня, не смел ему указывать.

На душе у Сон Яна было одно чувство: блаженство! Никаких нотаций от отца, никакого графика работы. Пока он не переходит черту, дозволенную императором, он волен делать что душе угодно.

Хе-хе, Сон Ян усмехнулся даже во сне, постепенно проваливаясь в глубокий сон.

На следующее утро он проснулся от странного ощущения: кто-то дул ему в лицо. Раздраженно отмахнувшись, он попытался снова закрыть глаза, но назойливый гость не унимался. Терпение Сон Яна лопнуло, и он уже готов был разразиться бранью, но, увидев перед собой лицо Цяо Иня, осекся и мгновенно протрезвел.

— Ты с ума сошел, с самого утра? — Сон Ян сел в постели, настороженно глядя на Цяо Иня, который стоял перед ним, заложив руки за спину и довольно улыбаясь.

Цяо Инь прошелся по комнате и весело произнес:

— Я отлично выспался, спасибо.

Да кому какое дело, как ты выспался? Псих ненормальный, слов нет. Сон Ян сжал зубы, приказывая себе не злиться: если он от злости отдаст концы, кому от этого станет лучше? К тому же это лишь вредит здоровью.

Наконец, Сон Ян выдохнул и нацепил на лицо фальшивую улыбку:

— Премьер-министр, у вас какое-то дело?

— О, ничего особенного. Просто солнце уже высоко, пора бы и встать.

— А я хочу поспать. Развлекайтесь сами, — бросил Сон Ян, снова улегся, натянул одеяло на голову и закутался, как в кокон.

Подождав немного и не услышав ни звука, он решил, что Цяо Инь наконец-то ушел. Он высунул голову из-под одеяла, но обнаружил, что Цяо Инь преспокойно сидит за столом и читает книгу.

Вот же пристал! Он что, собирается наблюдать за тем, как я встаю? Сон Ян в ярости снова спрятался под одеялом и, сам того не ожидая, снова задремал.

Услышав мерное дыхание, Цяо Инь поднялся и подошел к кровати. Увидев, что ван снова накрылся с головой, он тихо усмехнулся, поправил одеяло и остался стоять у изголовья, глядя на спящего.

Спокойный, послушный, с нежной кожей, тронутый легким румянцем, и губами, похожими на спелую вишню, к которым так и хотелось прикоснуться. Он, кажется, никогда еще не рассматривал вана так близко и внимательно. В его памяти Сон Ян всегда был бунтарем, дерзким и строптивым, человеком, который презирает борьбу за власть и предпочитает роль никчемного гуляки, тем самым сохранив жизнь себе и десяткам людей в поместье.

Непонятно, то ли это была мудрость, скрытая за глупостью, то ли просто самонадеянность.

Цяо Инь вздохнул. Он действительно не умел пить, но вчера, глядя на то, с каким удовольствием пьет Сон Ян, не удержался и сделал пару глотков, чтобы понять, в чем секрет. Вино и вправду оказалось превосходным: ароматным, с долгим, тягучим послевкусием. Теперь он понял, почему люди так любят прикладываться к чарке.

Но он не стал злоупотреблять. После банкета, когда хмель еще не ударил в голову, его позвал евнух Цзян для аудиенции у императора. Помня о выпитом, Цяо Инь побоялся показаться перед монархом в неподобающем виде, поэтому на полпути объяснился с евнухом и ушел, пообещав явиться завтра с повинной.

Вернувшись, он был еще трезв. Вспомнив, что Сон Ян выпил немало, он распорядился отвезти его в поместье. Он бывал здесь не раз, и никто не смел его остановить. У входа он столкнулся с Сон Яном, который собирался куда-то уходить, и, не раздумывая, остановил его.

А дальше всё пошло не по плану. Язык заплетался, слова вылетали сами собой, без участия разума. Он очень надеялся, что Сон Ян не воспримет всё превратно. К счастью, тот не принял его слова всерьез и, устроив его на ночлег, ушел отдыхать.

Никто не знал, что он страдает бессонницей — даже его сестра Цяо Цинчжу. Но вчера, то ли из-за вина, то ли из-за того, что он обнимал Сон Яна, он спал как младенец. Проснувшись

сегодня, он чувствовал невероятный прилив сил: никакого похмелья, лишь бодрость.

Он не удержался и заглянул в комнату Сон Яна, а увидев, как тот безмятежно спит, решил немного подразнить его. Вид разозленного, но вынужденного терпеть вана показался ему забавным.

Что ж, пусть это будет в первый и последний раз. После сегодняшнего дня он снова станет левым премьер-министром, стоящим выше всех, кроме императора, и ничто не должно связывать его по рукам и ногам.

<http://bllate.org/book/22434/2356215>